

Анна Гордеева

Сны в кулаке

Избранное

Анна Гордеева

СНЫ в кулаке. Избранное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22169595

ISBN 9785448349867

Аннотация

Перед вами сборник стихов поэта из Екатеринбурга. Большинство стихов из сборника были опубликованы в Интернете и принесли автору любовь многих читателей. Но это – первая книга, некий рубеж, итог. Это стихи о вечном и сиюминутном. Стихи о маленьком человеке в большом мире. И о большом мире в маленьком человеке. Стихи о мирах, сотворенных через плетение слова, ритма и рифм. И еще эта книга – результат нескольких лет творчества, труда и внутреннего роста талантливого человека. Приятного чтения.

Содержание

Художник	6
Слышишь?	7
По привычке	8
Знаешь, мама...	9
Разговор с дождем	10
Ночные пляски	11
Сбились координаты...	12
Город горит	13
Он смотрел из окна...	14
Не танцуют демоны	15
Ускользай...	16
Я приеду	17
Портрет	18
Сумасшествие чувств	19
Окропи меня	20
Целая вечность	21
Звуки пустоты	22
Моя лав стори	23
Твои небеса	24
Пакет	26
Я ждал тебя...	28
У каждого своё...	29
Мой апрель	30

Непрочтённая	31
Найденное ты	32
Спи, милая	33
El vuelo del alma	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

СНЫ в кулаке
Избранное
Анна Гордеева

© Анна Гордеева, 2016

ISBN 978-5-4483-4986-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Художник

Художник случайно залез не в зелёную краску,
И тут же окрасилась алым трава на картине.
Он кистью размашисто пишет, и как по указке
Все стало живым и послушным руке властелина.

Мазок за мазком, и уже в этом море багряном
Танцуют фигуры с клинками, искру высекая.
Но стоит коснуться холста, и покрыто бурьяном
То место, где воины гибли, в крови утопая.

Чуть-чуть бирюзы, и спокойным становится небо.
Подвластно Творцу за мгновенье унять непогоду,
И где ты теперь, и кем бы ты, в сущности, не был,
Один Он решает, по прихоти или в угоду.

Он пишет картины, и в этом, воистину, Мастер.
Любою судьбою, и каждым твореньем гордится.
И разницы нет, что рисует Он, горе иль счастье.
Ему все едино, умрет кто-то или родится.

Слышишь?

Слышишь, как в старом парке скрипят качели?
Ветер их потревожил, ему не спится.
Видишь, как час за часом текут недели?
Вроде бы новый день, но все те же лица.
Знаешь, туман бывает противно липким?
Смок с каждым вздохом мне разъедает глотку.
Чувствуешь, как на сердце рыдает скрипка?
Хочется закурить, опрокинуть сотку.
Веришь, я безнадежно влюбленный в небо.
Мне бы его обнять, только сил не хватит.
Помнишь, каким я в юности был нелепым.
Все, что хотел сказать, лишь писал в тетради.
Ждешь? Нет, уже не ждешь, видно отболело.
Время ушло, сменяют друг друга люди.
Видишь, опять не в срок зацвела омела?
Слышишь, меня здесь нет, и уже не будет.

По привычке

Кто-то спросит «любишь?», не люблю.
Это все, скорее по привычке.
Например, я год как не курю,
Но всегда ношу с собою спички.

Никогда не пил зеленый чай,
Но опять в корзину, по привычке.
Ты его пила весь прошлый май
И меня пыталась им напичкать.

Каждый вечер подхожу к окну,
Раздвигая шторы по привычке.
Чтобы ты с утра прильнуть к нему
С зеркальцем могла и косметичкой.

Часто, проходя мимо зеркал,
Засмотрюсь, все так же по привычке.
Помня, что сквозь них я наблюдал
Как ты раздевалась фантастично.
Я ложусь всегда на правый край,
Место оставляя по привычке.
Тошно мне, хоть волком завывай.
Не люблю. Мне просто непривычно.

Знаешь, мама...

Я что-то делаю не так, мама.
Я так стараюсь, но пока тщетно.
Вновь спотыкаюсь, хоть и шел прямо.
И оступлюсь еще не раз где-то.

А знаешь, все почти прошло, мама.
Я чувств растраченных подбил смету.
И не кровит в душе моей рана.
Я привыкаю по чуть-чуть к свету.

И я почти неодинок, мама.
Со мной всё будет хорошо, правда.
Сердцебиение, пока, рвано,
Но боль не бьет меня уже градом.

А ты без слов все знаешь, да, мама?
Я виноват перед тобой сильно.
С тобой не ноют все мои шрамы.
Твое тепло мою теснит зиму.
Я благодарен, что ты есть, мама.
Всех слов не хватит, чтоб сказать это.
Какая б в жизни не была драма,
Твоя улыбка дарит мне лето.

Разговор с дождем

Поговорю с дождем о прошлом,
В себя вбирая капель звуки.
Он приласкает осторожно
Мои нагие плечи, руки.

Прикрытых век слегка касаясь,
Расскажет о былом и вечном.
Микро салютами взрываясь
В признаниях чистосердечных.

Утонут капли в водной глади,
На смену им придут другие.
Он в откровениях не жаден,
Покорно примет и чужие.

Со мной всегда готов поплакать
И посмеяться звонким боем.
А недовольство свое знаком
Укажет гром над головою.
Поговорю с дождем, и где-то
В душе становится мне легче.
С заходом солнца. До рассвета.
Наш разговор о прошлом, вечном.

Ночные пляски

Стайками собьются в небе звезды, начиная пляску.
Их танцпол в час сумрачный и поздний залит черной
краской.
Музыка ночная породит ритмичные удары.
И луна для них привычно станет
дискотечным шаром.
Кружатся они в созвездьях под вселенские мотивы.
Зажигают небо вместе, рассыпаются красиво.
Посылают вспышки света, что столетия не гаснут.
Временами тухнут где-то, выгорая в танце страстном.
В сотнях, тысячах галактик, на просторах бесконечных,
Сколько телескопов хватит виден ритуал извечный.

Сбились координаты...

Сбились координаты. Стерты шаги-пунктиры.
Память зовет куда-то – снова дома, квартиры.
Улиц сырых простуда кашляет едким дымом.
Шум, суета повсюду. Смена картин в витринах.

Время теряю – жалость. Надо менять маршруты.
Давит свинцом усталось. Тело стянули путы.
Разум в бездумной спешке шлет мышцам лже-сингалы.
Вроде спокоен внешне. Сколько еще осталось?

Через мосты, тунели – этот пейзаж забытый.
Школы, сады, отели пылью дорог покрыты.
Кто-то шальной рукой мне спутал следы, границы.
Только попасть домой и только б не заблудиться.

Город горит

В спешке закрыты неплотно окна.
В щель воровато вползает свежесть.
Ты без зонта, и насквозь промокла,
Но даже дождь тебя не удержит.

Смотришь, как ночь поглощает тени,
Черной парчой укрывает город.
Серая лента-дорога стелет,
И ты по ней вся полна задора.

Город искрит, утопает в красках.
Любишь смотреть, как с заходом солнца
Мир возрождается, словно в сказке,
Шумный, шальной озорно смеется.

Город горит и пестрит рекламой,
Россыпью звезд, вспышками неона.
Неописуемой панорамой
Яркой, живой и такой знакомой.
Мост над рекой в ореоле света,
Городу ночью совсем не спится.
И ты по набережной до центра,
Чтоб с его жизнью и ритмом слиться.

Он смотрел из окна...

Он смотрел из окна, видел свет теплотою манящий,
Что искрился и таял, укутанный в бархат ночи.
Наблюдал за грозой, неистово землю разящей.
А в стекле отражался, мигая, огарок свечи.

Строил мысленно замок надежд, шпилем в высь
уходящий.

И вдыхал аромат сигарет, что приятно горчил.
Пил напиток мечты освежающий, животворящий.
Уходя от реальности, в грезах и выдумках жил.

Он любил этот мир, им придуманный, ненастоящий.
И струились с безудержной силой фантазий ручьи.
Он хотел стать свободною птицей, над Суей парящей.
Закрывался от всех на замки, переплавив ключи.

Он шагал из окна прям в объятия улиц неспящих.
Его разум вопил, а он шепотом молвил: «Молчи».
Его жизнь поглотил грохот молнии, землю разящей.
На окне потухал одиноко огарок свечи.

Не танцуют демоны

Этот танец давно забыт, нет ему названия.
От того и движенья стали теперь неведомы.
Не приходит во снах туманное узнавание,
и все реже внутри стенают желанья-демоны.
И все дальше восток, и тише звучит мелодия.
А от ярких огней не слепит уже, все блеклое.
В отражении силуэт незнакомый – вроде я.
Все размытое от дождя и на ощупь мокрое.
Нервно дрогнет рука, ведомая древним импульсом.
По инерции тело жаждет движений, глупое.
И замрет, как вулкан, на миг перед мощным выбросом.
Но уже никогда, увы, не покинет ступора.
И мотивами не заполнят просторы памяти
обессилевшие, немые желанья-демоны.
Не считая шагов, не зная теперь куда идти,
будут стерты те па, что кем-то когда-то сделаны.

Ускользай...

Я бы очень хотел, быть может,
Заплести в твои косы счастье.
И, рисуя узор на коже,
Звездным небом ее украсить.

Разноцветными миражами
Обернул бы тебя, как в сари.
Стан твой стройный ласкал руками,
Как шедевр свой Страдивари.

И в уста б твои влил по капле
Сладость трепетного томленья.
И пока б оно неиссякло
На двоих разделил влеченье.

Как мерцаньем на водной глади
Отражаясь танцует солнце,
Так бы радость жила во взгляде,
От которого сердце бьется.
Но ты медленно ускользаешь,
Между нами чертя границу.
Все, что хочешь, ведь ты же знаешь...
Ускользай, моя чудо-птица.

Я приеду

По стальным параллелям поезд меня уносит,
Миловидная проводница предложит чай.
Где-то там, за плечами мокнуть осталась осень.
Я стремительно мчусь сквозь вьюгу
в душистый май.

Рубежи-километры мне заменяют время,
Часовой механизм счастливому ни к чему.
Ясный день за окном сменяет сплошная темень.
Я, блуждая во снах, подушку к себе прижму.

Будет долгим мой путь, попутчиков вереница.
Каждый дорог мне станет ровно на краткий миг.
Я имен их не вспомню, не опознаю лица.
Только снова один, и снова к окну приник.

Мерным ходом состав меня, будто в колыбели,
Укачает, развеет мысли, прогонит грусть.
Март растопит снега, сирень зацветет в апреле...
Я приеду, а может просто назад вернусь.

Портрет

Распечатай меня на матовой, чтоб без блеска.
И оформи в землисто-серое паспарту.
Рамку выбери поплотней и сожми до треска,
Не оставив вокруг ни щели, ни пустоту.

Под стекло, чтобы перекрыть доступ кислорода,
Ты повесь меня на забитый неровно гвоздь.
В пыльной затхлости чердака, далеко от входа,
Чтоб меня не увидел твой неслучайный гость.

И навечно забудь о том, что я существую.
Не тревожь понапрасну, не зажигай здесь свет.
Сотни рамок вокруг взывают к тебе, тоскуют.
Я на них не похож. Я просто живой портрет.

Сумасшествие чувств

Скрывало тонкий силуэт поношенное платье.
Она качалась на ветру, в руке зажав распятыё.
Безумным вороном метались, расплетаясь, косы.
И по просторам разлетался крик звонкоголосый.
Тонуло в бездне бесконечности её сознание.
Душа безумству отдана была на поругание.
В пылу заламывала руки, заходила смехом.
Боль прошивала иглами, окутывала мехом.
Слезами выливалось сумасшествие наружу,
И с каждым вздохом становилось непомерно хуже.
Змеёй отчаяние душило, обвивая шею.
В груди разверзлась пустота, всё ширясь и чернея.
В объёме зажимало рёбра до глухого хруста.
Так погибал не человек. Так умирали чувства.

Окропи меня

Окропи меня водой, но не святой.
Той, что жизнью наполняет устья рек.
Озари меня не солнцем, но луной.
Дай в спокойствии прожить грядущий век.

Обними меня, но не крылом – рукой,
От тепла которой вмиг растает снег.
И насыть меня не пищей, но собой.
Пусть спасеньем станет дом твой, не ковчег.

Ослепи сияньем глаз, а не зарёй.
И пусть в вечность обернется мой ночлег.
Подари мне счастье жить в любви земной,
Той, которую так жаждет человек.

Целая вечность

Сердце бьёт в барабаны – удар за ударом.
И по телу опять растекается боль.
Мир в своём облачении выцветшем, старом,
Мы не виделись целую вечность с тобой.

За раскатами грома густое молчанье,
Звона выбитых стёкол не слышно совсем.
Мы от ласки светила дотла выгораем,
Здесь нам вечность с тобой не подняться с колен.

Где исчерпаны страсти, там пусто и серо.
Беспросветный, гнетущий, вселенский покой.
Слабый импульс гуляет по сорванным нервам.
Мы не виделись целую вечность с тобой.

Не воспетые в песнях, друг другом забыты,
На наскальных рисунках древнейших племён
Мы не ясны, бесцветны, почти что размыты
И на целую вечность объяты огнём.

Звуки пустоты

В коридорах бывшего фонит отсутствием,
В необжитые комнаты двери заперты.
И намёка здесь на тебя... так пусто мне.
Заколочены досками окна намертво.

Тишина исполняет романсы пустоши,
Так же скудно и бедно, не видно финиша.
И мелодия эта по стенам пусть бежит,
Уплотняя пространство так, что не двинешься.

Кислород забирая в себя по капелькам,
Тишина замедляет поток вибрации.
Белым шумом в ушах оседает замертво,
Иллюзорным в бесчисленных вариациях.

Это редкие всплески моей фантазии,
С тишиной приходящие в эти комнаты.
Привидения-звуки, играя фразами,
Отпевая прошедшее, вновь не поняты.

Моя лав стори

Лето плавится и стекает на дно бокала.
И в богемском плену солнце в винном дрейфует море.
Ты в груди моей проросла солевым кристаллом,
Напитавшись слезами и кровью моей лав стори.

Шелест волн поёт и устало ласкает берег,
Размывая следы голливудской любовной драмы.
В пляжном доме погибших чувств с петель сняты двери.
Пыль забвенья покрыла узор нашей монограммы.

По окрестности вьётся шлейф сладковато-пряный
Отгоревших страстей, нашей тихой, щемящей неги.
Пишет почерком неразборчивым, нервным, рваным
Память глупая, прикрывая в мечтаниях веки.

Отдыхает ночь на отвесных могучих скалах.
А нутро моё завывает так хрипло, надсадно.
Лето плавится и стекает на дно бокала,
Не пьянит уже, нет. Аромат источает смрадный.

Твои небеса

Ты не пахнешь ладаном, воском церковных свеч.
Не с тебя писали иконные образа.
Не касалось благословенье покатых плеч,
Только светом веры сияют твои глаза.

Суший грешник, верить в спасенье не мой удел.
И не черпаю я в молитвах душевных сил.
Я, имея то, что когда-либо захотел,
Добывал всё сам, ни о чём Его не просил.

Гнул проклятый мир, тех, кто стал на моём пути.
К цели напролом, не жалея чужих голов.
Покаяние никогда не было в чести.
Одинокий волк среди стаи пугливых псов.

С проданной душой и бессрочной путевкой в ад.
Не указ никто мне: ни Дьявол, ни, даже, Бог.
Только за один мимолётный невинный взгляд
Пасть поверженный пред тобой на колени б мог.
Я бы отдал всё, что имею, что берегу
За возможность, пусть и чуть-чуть, но светлее стать.
Я бы без раздумий и битв сдался в плен врагу,
Если б ты одна даровала мне благодать.

Я не трону скверной своей чистоты святой,
Не накрою мраком чудесный кристальный блеск.
То, что делал прежде, сровняло меня с землёй.
Недостойному не касаться твоих небес.

Пакет

Я шагаю по проспекту,
Отовсюду льётся свет,
По дороге носит ветром
Неприкаянный пакет.

Он, наверное, кому-то
Раньше нужен был, но вот
Бессистемно, резко, круто
Телепают взад-вперёд,

То швыряют мне под ноги,
То забросят высоко
Вверх воздушные потоки
Без усилий и легко.

Я же думаю: «Когда-то
С тем пакетом кто-то шёл,
И служил пакет, как надо:
Долго, прочно, хорошо.
Сколько поменял владельцев
Этот полиэтилен?
Кто-то с ним ходил на дельце,
Иль не пользовал совсем.

И когда-то он был счастлив —
Что-то важное хранил.
А теперь, увы, не в масти
И совсем лишённый сил.

И пакет полезен, вроде,
Но не нужен никому —
Так и в жизни происходит.»
Думал я... Но почему?

Я ждал тебя...

Ты знаешь, а я ждал тебя миллион зим.
Декабрь – дед седой мне щедро дарил снега.
И заморозком январь следовал за ним.
Я искренне верил – плата невысока.

Я вымученно созерцал белизны взлёт,
На белых крылах метели мечтая – вверх.
Я мерз изнутри, и меня покрывал лёд,
Я ждал лишь тебя, оттолкнув от себя всех.

С февральскими ветрами имя твоё пел,
Забравшись на скалы, я эхом слетал вниз.
Я проклял Амура и меткость его стрел,
Пенял на судьбу за бессмысленный каприз.

Я в шкурах звериных дичал и терял ум,
Оплакивал время без слёз, в полной тиши.
Звук чьих-то шагов вырывал меня из дум.
Кидаясь на шум, я найти тебя спешил.
Ты знаешь, а в жизни всему отведён срок.
И я, как декабрь тот, седой, и в руке трость.
Жалеть смысла нет, ведь я сделал всё, что мог.
Я ждал тебя миллион зим – вымерз насквозь.

У каждого своё...

У каждого своё: вселенная и боги,
Отчаянье и боль, блаженство и любовь,
Родимые сердца, пройденные дороги,
Прожитые лета и кавалькада снов.

У каждого своё: безумие и страхи,
Скелеты страшных тайн и омуты страстей,
Осколки старых чувств и драные рубахи,
Рожденья первый крик и имя на кресте.

У каждого своё: стихи, иконы, краски,
Убитые надежды, яркие мечты,
Распахнутые души, глиняные маски,
Громады пирамид и ветхие мосты.

У каждого своё: смирение и норов,
Нечаянный восторг и серая тоска,
Глухая тишина, многоголосье хоров.
И каждому своя ведущая рука.

Мой апрель

Мой апрель будет сложным, тревожным,
Предвещающим лишь неизвестность.
Перепутьем полотен дорожных,
Живописностью нового места.

Тиражами бульварной газеты,
От статьи до статьи всё мне ново.
И секреты, сплошные секреты,
Не понятно, к чему быть готовым.

На изломе весны снег апрельский
Разухабисто стылая выюжит.
Я с такой переменою резкой
Не знаком, совершенно недружен.

Солнца яркого, жаркого мало,
И дожди отбивают чечётку.
Тучи строим, и серым застлало
День весенний размытый, нечёткий.
Где-то плюсов по Цельсию много,
Свежей зелению прибраны скверы.
Мой апрель обнажён не по сроку,
На осадки бессмысленно щедрый.

Непрочтённая

Ты где-то на полках пыльно-прелая,
И цвет потеряла, стала блёклая.
Твой статус «нечитано» – так сделал я,
Не глянув оптическими стёклами.

В своём переплёте несуразная,
Руками не грета тихим вечером.
Из прошлого гостя безобразная,
Забытая мной, от делать нечего.

Мирами подкорковыми девственна.
Пойди догадайся, что там сгнуло.
Ты поизносилась неестественно —
За столькие лета ценность минула.

Рассохлась и со следами плесени,
За что-то не признана достойною.
С пропиской в помоечное месиво
Судьбу дожидаясь, спокойная.
Смахну, как ту пыль. Потом не вспомнится.
Лишь хламом на веки заклеянная.
И не возразит, такая скромница,
Отжившая, так и не прочтённая.

Найденное ты

Неясный блеск в потоках света,
Средь кружев скромный завиток,
Твоё дыханье в струях ветра —
Любви живительный глоток.

Ты – в разговорах тихий шепот,
Слеза за пеленой дождей,
Улыбка там, где громкий хохот,
Касанье, прочих ласк нежней.

Ты – полутень в толпе огромной,
Лишь пара фраз среди поэм.
В разгар веселья ложно скромный,
Сбой средь устойчивых систем.

От одиночества спасенье,
Мой лекарь тела и души.
Алмаз в цепочке прочих звеньев,
Бутоны ириса во ржи.
Прости, слова слетают сами,
А я к тебе тянусь рукой.
И что же будет дальше с нами,
Ты знаешь? Да. И я с тобой.

Спи, милая

День суетливый укрылся за горизонтом
И прихватил переделанные дела.
Сумерки чертят на небе ажурный контур,
Ночь вышивает серебряная игла.

Волосы льются на мягкость твоей подушки,
Кожу ласкает душистая простыня.
Скоро реальность рассыплется мелкой стружкой,
В край безграничных фантазий с собой маня.

Звездная пыль на ресницы твои осядет,
И принесёт мириады волшебных снов.
Кто-то, родной и желанный, прижмётся сзади,
Тихо нашепчет тебе про свою любовь.

Мир в колыбели качает твоё сознание,
Ночь запрягает кометы в далёкий путь,
В дол бесконечных расцветов и увяданий.
Спи, пусть ничто не мешает тебе уснуть.

El vuelo del alma

Упасть бы с разбега в небо
И в прядях седых столетий
Искать одичалый ветер
И ветку цветущей вербы.

Стадами нестись по полю,
Копытом его взрывая,
Колосьями возрождаясь.
В морях растворяться солью.

Громадой скалы могучей
Стремиться за птичьей стаей.
Под купол-лазурь взлетая,
Крылами развеять тучи.

Сознанием ядра коснуться,
Сгорая лишь оболочкой.
В скитаньях дойти до точки —
Обитель не полных унций.
Спонтанным потоком мысли
Бить горными родниками,
Свободно под облаками
Летать, пробуждаясь к жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.